

Гонка на выживание

Мальчишка налил ведро воды и, удерживая его на вытянутых руках, притаился за дверью в классе. Хотелось подшутить над приятелем на перемене. Он не заметил, как сбоку подошел учитель. "В чем дело?" - рявкнуло над ухом. От неожиданности мальчишка выпустил из рук ведро, которое спустя секунду, словно металлический колпак, накрыло голову педагога.

"Убьет", - подумал мальчишка и бросился в другой конец класса. "Убью", - заорал ошалевший от холодного душа учитель и запустил ведром в стену так, что осыпалась штукатурка. После непродолжительной погони мальчишка попытался шмыгнуть в коридор. Но тут прозвенел звонок, толпа ребят ввалилась в класс, отрезав путь к отступлению. И тогда, без раздумий протаранив окно, он сиганул с третьего этажа.

Как ни странно, обошлось без переломов. Разве что поцарапался осколками стекла да ногу ушиб. Так и приковылял домой. А в школе после того случая не показывался неделю. Звали мальчишку Ааво Пиккуус.

В этой истории весь Пиккуус. Веселый, неистовый, бесстрашный. Он и гонщиком был таким же. Дерзкий спринтер, выискивавший немыслимые лазейки для атаки. Редкий отрыв в гонке обходился без него. Не было надежнее друга, чем Пиккуус. Но в качестве соперника он становился беспощаден. Убрать с дороги мог любого.

Пиккуус - единственный советский велогонщик, добившийся победы на трех крупнейших соревнованиях - Олимпийских играх, чемпионате мира и велогонке Мира.

* * *

В детстве он лазил с друзьями по краю двадцатиметровой стены полуразрушенной крепости, откуда потом их снимала милиция. Как-то забрался на огромный каштан, сорвался с ветки - и сломал обе ноги. В десять лет выкуривал пачку сигарет за день. Когда отец решил его наказать, Ааво босиком в одних трусах успел выскочить на улицу. И зимой, в двадцатиградусный мороз, два часа бегал по снегу вокруг дома, чтобы окончательно не околеть.

Он мог запросто проехать по узкой доске, переброшенной через горную речку. А на середине доски еще и попрыгать вместе с велосипедом, будто проверяя: выдержит ли?

"Ребенок, пробующий на ощупь пламя", - написали про него в одной книге. Точнее и не скажешь.

У отца с войны остался трофейный велосипед шведского производства. Запчастей на него в советской Эстонии, разумеется, было не найти. Но даже когда пришли в негодность тормоза, Ааво все равно продолжал на нем кататься. Наловчившись сбрасывать скорость подошвой ботинка.

На собственный велосипед он заработал в девять лет. Устроился на лето в колхоз на прополку грядок. Через три месяца получил 75 рублей. Еще червонец добавили родители - и допотопный драндулет сменился ярким "Спутником".

В тринадцать отправился в тартускую спортшколу "Калев". На первом же занятии тренер сказал новичку: "Иди помой мой мотоцикл". "Сам помоешь", - отрезал Ааво и впредь порога "Калева" не переступал. Записался в "Динамо".

Унижений Пиккуус не терпел. В сборную СССР он попал в 18. Поначалу ветераны юного и ершистого эстонца приняли в штыки. "Черт нерусский", - огрызались некоторые. "Еще услышу - врежу", - по-честному предупредил Ааво.

Угрозе "старики" значения не придали. Тогда без лишних разговоров он дал одному в лоб, а другому, поспешившему было на выручку, пригрозил подвернувшемся под руку кирпичом. С того дня оскорблений в его адрес никто не позволял.

- Я всегда умел за себя постоять, - говорит Пиккуус. - Драться по молодости приходилось часто. Трижды это заканчивалось для меня ударами ножом - в руку, ногу и живот. К счастью, серьезных последствий ранения не имели. Пронесло.

Не на шутку перепуганным друзья видели Пиккууса лишь раз. Дело было в начале 70-х, во время первой его поездки за границу. Как и большинство советских туристов, очутившись в Париже, Ааво с партнерами по команде не удержался от соблазна заглянуть на Плас Пигаль. Засмотрелся по сторонам и немного поотстал. Далее все было почти как в "Бриллиантовой руке". Подлетевшая размалеванная девица ухватила Пиккууса за рукав и куда-то потащила. Струхнувший велогонщик завопил на всю площадь: "Ребята! Спасите!" Жрица любви в ужасе отпрянула. У Ааво отлегло от сердца.

* * *

До десятого класса по-русски он не знал ни слова. В школе по этому предмету у него была твердая "двойка". Дома все говорили на эстонском. С русскоязычной детворой, которая жила возле военного аэродрома на окраине Тарту, Ааво тоже не общался.

Все бы ничего, но в 69-м его пригласили в тренировочный лагерь в Алахадзе. Туда со всей страны свозили лучших молодых велогонщиков, выступавших за "Динамо". Из самолета в адлерском аэропорту Пиккуус вышел в полной растерянности.

- Шагаю и думаю: "Как же мне дорогу на Алахадзе-то спросить?" Сформулировать эту фразу на русском мне было не по силам. Ей-богу, развернулся бы и улетел домой, но не представлял, как это сделать. В отчаянии сел на чемодан и заплакал. Люди подходили, спрашивали, что случилось, а я молчал как истукан. Ох, не знаю, чем бы все закончилось, если бы вскоре не увидел знакомых велогонщиков с московского рейса. Они на этот же сбор ехали и забрали меня с собой. Испытал такой шок, что за три недели, пока мы тренировались в Алахадзе, выучил русский. Появился потом в школе - учительница русского языка поверить не могла. "Это фантастика!" - твердила она,

глядя, как я бойко шпарю на великом и могучем.

Правда, иногда его все-таки ставили в тупик. На сборе, проходившем в родной республике, как-то включил телевизор. Шел эстонский фильм. С интригующим в переводе на русский названием - "Безветрие". О подобном словечке, однако, Пиккуус прежде не слыхивал. И когда товарищи по сборной СССР поинтересовались у него: мол, что за кино, как называется, Ааво простодушно выдал в ответ: "Ни хрена не дует". Вся команда рухнула от смеха, а к Пиккуусу прозвище - "Ни хрена не дует" - приклеилось намертво. На него, впрочем, он не обижался.

* * *

Пиккуус стал самым молодым шоссейником, получившим звание заслуженного мастера спорта. Ему это удалось в 20 лет - благодаря победе в командном зачете на велогонке Мира. Годом ранее был шанс выиграть и в личном - и это в дебютный сезон! Не сложилось.

- После нескольких этапов я опережал всех на две с половиной минуты. А затем меня "раздел" Горелов. Дал победить поляку Шозде, а сам доехал вторым. Лидера вообще-то надо охранять - это закон гонки. Опытный Горелов же, видимо, рассудил: ну чего я буду на какого-то пацана пахать, - и умчался вперед с конкурентами. Он работал только на себя. Такой характер.

Два года подряд нашей четверке шоссейников в составе Владимира Каминского, Ааво Пиккууса, Валерия Чаплыгина и Анатолия Чуканова не было равных в командной гонке на 100 километров. В 76-м - на Олимпиаде в Монреале. В 77-м - на первенстве мира в Венесуэле.

- В Монреале на разминке говорю ребятам: "Давайте прямо со старта рванем так, что соперники ахнут. Пусть нас догоняют, а не мы". На том и порешили. Сразу взяли высокий темп, ушли в отрыв и, главное, сумели его удержать. План сработал на все сто! Серебряных призеров, поляков, в итоге обошли на двадцать секунд. Там, на Играх, не совсем понимал, что мы сотворили. Осознал уже в Тарту, когда на Ратушную площадь меня высыпал встречать чуть ли не весь город. Мурашки бежали по коже. Я ведь оказался первым олимпийским чемпионом из Тарту.

Легких гонок в велоспорте не бывает. Особенно если речь идет о командной стокилометровой гонке. И все же именно о венесуэльской трассе многие отзывались коротко - ад. Вот где действительно была пытка. Абсолютно неподвижный воздух и "плюс" 43. В тени!

"Скорая" штабелями подбирала гонщиков с тепловыми ударами вдоль шоссе. За 25 километров до финиша эта участь постигла Чаплыгина. Пиккуус, у которого начало сводить ноги, едва держался в седле.

- Есть старый способ, как избавиться от судороги, известный всем велогонщикам. Нужно в мышцу воткнуть иглу. От номера, прикрепленного на майке, я вытащил булавку и резко

всадил ее в ногу. Больно, конечно, кровь течет, а что делать? Чапа отстал, больше потерь мы не могли себе позволить.

За пару километров до заветной черты Ааво отключился. Педали крутил на автопилоте. Как финишировал - не помнит. Очнулся оттого, что его кто-то тряс и пытался стащить с велосипеда. А он, не слезая, вцепился в боковое зеркало припаркованной рядом "технички". Разжать пальцы было невозможно. Страшно хотелось пить. Пиккуус набрал горсть льда и запихнул в рот. "Это было ни с чем не сравнимое наслаждение", - вспоминает он.

Наши "привезли" итальянцам более двух минут. Результат, при тех-то условиях, - феноменальный!

* * *

Незадолго до смерти у Капитонова поинтересовались, кого из плеяды великих гонщиков 70 - 80-х он чаще вспоминает.

- Пиккууса, - ответил легендарный тренер и спортсмен. - Весь ободранный как кошка. Но если уж едет, то едет по-настоящему.

На велогонке Мира-77 Пиккуус ошеломил всех. Тем, что лидировал в личном зачете с первого до последнего дня, повторив аналогичное достижение чеха Яна Веселы тридцатилетней давности. И тем, что делал это вопреки всему. Сам позже признавал - до Праги, где финишировала гонка, еле дополз.

Его желтая майка лидера была изодрана в клочья. Травм после падений набралось столько, что в какой-то момент врачи собрались снять Ааво с гонки. Капитонов парня отстоял. Пиккуус же заявил медикам: "Поеду дальше". Хотя при взгляде на него сжималось сердце.

Во всю левую ногу - от пятки до бедра - тянулся бурый след. Он ободрался так, что на кости практически не осталось мяса. По ночам ворочался, бредил. Каждый вечер в гостинице начинался с того, что Чаплыгин вбивал в стену здоровый гвоздь и подвешивал к нему перебинтованную ногу Пиккууса. Иначе заснуть не получалось. "Его организм работает в долг", - вздыхал Капитонов.

Наступил заключительный этап. Пиккуус по-прежнему удерживал первое место. На втором, отставая на 16 секунд, находился Владимир Осокин. Отрыв от третьего призера достиг пяти минут, что, понятно, уже не отыгрывалось. Победитель получал ключи от "шкоды". И вдруг Осокин предложил: "Ты мне машину - а я тебе даю выиграть. Либо выигрываю сам".

Для него, с учетом изможденности Пиккууса, вырвать победу, наверное, труда и впрямь не составляло. Но Осокин всю гонку пребывал в тени, избегая травм и выезжая на спине лидера. А Пиккуус постоянно на виду, ему гораздо труднее. И расплачиваться порой приходилось за чужие ошибки. В том числе своими падениями.

Команда Осокина не поддержала. Капитонов напирал на совесть и устроил ему разнос, после чего слег с сердечным приступом.

Пиккуус остался первым. Бережно храня в памяти имена тех, кто пришел ему на помощь.

- Без партнеров, в особенности без Гуся (капитан сборной Александр Гусятников. - Прим. А.К.) и Чапы, я точно ничего не добился бы. Одиночка в гонке не воин.

* * *

При этом с тем же Гусятниковым отношения у него не всегда были гладкими. На правах капитана тот, случалось, выговаривал Пиккуусу:

- Нельзя так бесшабашно ездить. Ты тратишь уйму сил на бесконечные рывки, а надо сделать один - зато успешный.

- Все равно уеду, - хмурил брови Ааво. - Хоть сто раз дернусь, а уеду. Потому что, если не буду атаковать, всю жизнь проторчу на вторых ролях.

Оттого в гонке ему перепадало на орехи, пожалуй, больше всех.

Пиккуус, напомним, представлял "Динамо". Гусятников и львиная доля сборников, включая Капитонова, - ЦСКА. Лютая борьба между этими ведомствами велась на всех спортивных фронтах. Велогонки не исключение. Ааво предлагали перебраться под армейское крылышко, однако неизменно натыкались на отказ.

- "Звездочки" - они и в "Динамо" "звездочки". Да и повольтотнее у нас жилось. А в Вооруженных силах все сводилось к крику и приказам. Доходило до абсурда. Например, поехал с нами на зарубежную гонку какой-то майор из ЦСКА. И вот, качу на жилах в гору, а он орет с обочины: "Я, майор Советской армии, приказываю тебе: сильнее работай! Сильнее!" - "Да пошел ты, - рассмеялся ему в лицо. - Без тебя разберусь. Я динамовец, а не армеец"... Потом этот майор удивлялся: "Как же тебя в сборную взяли, если ты не армеец?!" Такие были времена.

* * *

Пиккуус ушел из велоспорта непростительно рано - в 27. Говорит, пресытился гонками. Все, что можно было, - давно выиграл, дальнейших перспектив не видел. Последней каплей стало вот что.

В 80-м Национальный олимпийский комитет Италии обратился к председателю Спорткомитета СССР Сергею Павлову с неожиданным предложением: присылайте на следующий год к нам на "Джиро д'Италия" своих ведущих гонщиков под флагом сборной.

Идею одобрили. Закипела работа. На всякий случай под грифом "секретно".

Весной 81-го тренеры сборной во главе с Капитоновым готовили два состава. Один - для участия в очередной велогонке Мира. Другой - для "Джиро", куда вошли зубры -

Пиккуус, Сухорученков, Гусятников, Чаплыгин... Все предвкушали схватку с матерыми профи.

Невесть как об этом прознали в ГДР. Восточным немцам стало обидно - советские гонщики поедут на "Джиро", а чем же, спрашивается, наши парни хуже? И наябедничали по партийной линии: дескать, СССР нарушает Олимпийскую хартию, которая в те годы запрещала контакты любителей и профессионалов. Последовал звонок в ЦК. На следующее утро билеты в Италию, которые уже успели раздать гонщикам, пришлось нести обратно.

Пиккуус загрустил и объявил, что переходит в авторалли. Его друг Каминский покрутил пальцем у виска. "Спорим на ящик коньяка, что я войду в сборную Союза?" - выпалил Ааво.

Он не привык бросать слова на ветер. Три года спустя Каминский привез в Тарту коньяк новоиспеченному члену сборной СССР по автогонкам Ааво Пиккуусу.

Ааво считался одним из сильнейших раллистов страны, так что о расставании с велоспортом повода жалеть не было.

- Для меня автогонки были и страстью, и хобби. На машине-то по городу раньше так гонял, что у меня за год 18 раз права отобрали! Если бы не знакомый эстонский министр, который из ГАИ их исправно возвращал, я бы небось на взятках разорился.

* * *

Беда подкралась незаметно. Несколько лет назад у него начало ухудшаться зрение. Обследование в больнице повергло в шок - врачи диагностировали злокачественную опухоль мозга. После двух тяжелейших операций новая напасть - диабет.

"Вам необходим препарат сандостатин ЛАР", - сказали в больнице. Один укол в месяц. На протяжении трех лет. Вот только каждая ампула обходится в 1100 евро. То есть для полного курса лечения требуется порядка 40 тысяч евро. Сумма для Пиккууса астрономическая.

Порвав со спортом, он открыл в Тарту магазин автозапчастей. Дела шли неплохо. Товар хранился в гараже.

Однажды у соседа вспыхнул пожар. Огонь по деревянным перекрытиям мгновенно добрался до гаража Ааво, где лежали триста новеньких покрышек и полторы тонны масла. Когда все взлетело на воздух, едва не сгорело полквартиры. А Пиккуус, разглядывая пепелище, понял, что отныне он банкрот.

Устроился тренером в спортшколе. Работа с детьми, несмотря на копеечную зарплату, была в радость. Но болезнь отняла и это.

- За мальчишками нужен глаз да глаз, а у меня такой возможности сейчас нет. Стоит

загрянуть в больницу - вся группа разбегается, потом не соберешь... После уколов мне становится намного лучше. Реально чувствую себя другим человеком. От диабета вообще избавился за четыре месяца! Пока не кончились сбережения, лекарство принимал регулярно.

А кончились, к сожалению, быстро. Пиккуус даже был вынужден забрать из Эстонского музея спорта свою золотую олимпийскую медаль. Он заложил ее, чтобы покрыть счета на лечение.

В Эстонии олимпийские чемпионы с 53 лет получают ежемесячное пособие в размере 10 тысяч крон (около 650 евро). С недавних пор в виде исключения его выплачивают и 51-летнему Пиккуусу.

На эти деньги можно жить. Однако как накопить на лекарство? К тому же у Ааво большая семья - три дочери и сын.

Несмотря на удары судьбы, которым не видно конца и края, жалоб от Пиккууса не услышишь. Наоборот, при общении с ним тебя сразу обдает волной обаяния и безграничного юмора. Где легкий матерок прекрасно уживается с врожденной прибалтийской утонченностью...

- Меня не забывают, и это самое главное. Друзья по всему свету разлетелись - кто в России, кто в Америке, но мы перезваниваемся, связи не теряем. Гусятников, к примеру, прошлой осенью приезжал в Тарту, помог организовать мой юбилей. Душевно посидели... А страха перед смертью нет. Привык, наверное. Это как борьба с ветряными мельницами. Поэтому я просто живу. Сколько отпущено Богом.

* * *

Когда прощались, он подарил мне свою книгу, изданную специально к 50-летию. Вывел фломастером на обороте: "На память от Ааво". И нарисовал забавную фигурку.

- Что это? - спросил я. Пиккуус улыбнулся и подмигнул:

- Это я. На велосипеде. Как обычно, несусь в атаку кверху задницей.

Дай вам Бог здоровья, Ааво! И терпения...
Александр КРУЖКОВ (Москва - Тарту)